

Инь Цзяоян и Фу Сяоси притащили на кухню тяжелое ведро с уловом. Сяоси замер над ним, растерянно прикидывая, с какого боку подступиться к бьющейся рыбе.

Что в романе, что в реальном мире он всегда оставался изнеженным барчуком и отродясь не марал рук тяжелой работой. Что же касается прежнего владельца тела, тот хлебнул лиха лишь после того, как его с позором выставили из дома Фу. Но ведь те тяготы легли на чужие плечи — к нынешнему Сяоси они не имели никакого отношения.

Пусть среди участников этого реалити-шоу хватало и властных президентов, и капризных богатых сынков, настоящим белоручкой среди них был один лишь Фу Сяоси. Цзяоян это прекрасно понимал, а потому даже не думал доверять ему чистку рыбы.

Опустив улов на пол, Сяоси застыл над ведром с самым озадаченным видом. Напарник наклонился, собираясь выудить первую рыбину, но Сяоси перегораживал весь проход. Цзяоян беззлобно отодвинул его плечом:

— Раз делать нечего, иди погуляй. Чего тут столбом стоять?

Опешив от такой бесцеремонности, Сяоси возмутился:

— Эй, а помогать кто будет?

Цзяоян со скепсисом смерил его взглядом с головы до ног:

— Помогать? Ты хоть знаешь, с какой стороны к ножу подходить?

Юноша поперхнулся, но упрямо вскинул подбородок:

— Когда Чу Цзянь чистил рыбу, я вообще-то тоже делом был занят! За кого ты меня принимаешь?

«Делом занят» — это, видимо, подавал инструменты.

Цзяоян, глядя на этот воинственный вид, не выдержал и хмыкнул:

— Сяоси, у тебя из всех твердых мест — только упрямый язык?

— Вранье! Губы у меня вообще-то очень даже мягкие!

Цзяоян многозначительно приподнял бровь:

— Да? И насколько?

Сяоси уже открыл было рот, чтобы привычно огрызнуться, но осекся. Что-то тут явно не сходилось.

«Твердое место»? «Насколько мягкие»?

На первый взгляд — обычная словесная пикировка, но если вдуматься... прозвучало на редкость двусмысленно.

И ладно бы сам Сяоси заподозрил неладное — в чате прямой трансляции и вовсе началось форменное безумие.

[Обалдеть! Мне кажется, или они только что выдали пошлую шуточку?! Но у меня нет доказательств!]

[Спасите! Никогда бы не подумала, что Инь Цзяоян умеет так флиртовать! □]

[Я поняла: Фу Сяогоу заразен! Любой, кто подходит к нему близко, со временем теряет остатки адекватности.]

[Предыдущий оратор зрит в корень! Сначала директор Чу растерял весь свой пафос властного президента, потом брат Е зачудил... Но круче всех изменился Цзяоян! Куда делось его прежнее отвращение к Сяогоу?]

[Да какое там отвращение! Я отчетливо вижу между ними химию! Черт возьми, это же чистая любовь!]

Зрители трансляции начали всерьез сомневаться в собственном зрении. Как еще объяснить, что между этими вечно враждующими названными братьями вдруг начали проскакивать столь недвусмысленные искры? Если это не взаимное притяжение, то они готовы остаться одинокими до конца своих дней!

— Ой, всё! Раз я тебе так мешаю, уйду! Не буду мозолить глаза вашему величеству! — фыркнул Сяоси и стремительно ретировался.

Цзяоян некоторое время смотрел ему вслед. Дождавшись, пока фигура юноши скроется за дверью, он с легкой улыбкой покачал головой и принялся за дело.

На улице у мангала суетился Чу Цзянь. Заметив, что Сяоси вернулся с пустыми руками, он удивленно приподнял брови:

— А ты чего тут? Где рыба?

— Цзяоян чистит.

— И ты оставил его одного? — нахмурился директор Чу.

Сяоси невинно развел руками:

— Я честно порывался помочь, но меня сочли бесполезным и выставили за дверь.

— И ты просто взял и ушел? — Цзэянь покачал головой от его детской непосредственности. — Ты хоть представляешь, сколько там рыбы? Он один до утра возиться будет.

— Ну а я что сделаю, если он сам отказался? — проворчал Сяоси.

Цзэянь на мгновение лишился дара речи, не зная, чья покладистая глупость поражает его больше — Сяоси или Цзяояна.

— Тогда найди кого-нибудь подсобить ему, раз сам не умеешь. Иначе мы ужина не дождемся.

— Ладно, — послушно буркнул Сяоси и развернулся, чтобы исполнить поручение.

Эта неожиданная покладистость настолько ошарашила Цзэяня, что он завис, тупо глядя вслед удаляющейся фигуре, и едва не сжег рыбу на углях. С чего бы вдруг Сяоси стал таким послушным?

С самого начала съемок любое их общение неизбежно перерастало в яростную перепалку и заканчивалось взаимными обидами. А тут — ни единого язвительного слова, просто повернулся и пошел делать. Неужели рак на горе свистнул?

Директор Чу инстинктивно поднял глаза к небу, силясь отыскать там солнце, и лишь через секунду вспомнил, что на дворе глухая ночь. Солнца нет и в помине.

«Вот оно что, — усмехнулся он про себя. — Видимо, Сяоси становится милым только под покровом темноты».

Тем временем Сяоси неспешно прогуливался между столиками. Все были увлечены едой и беседой.

Общительный Шэнь Е уже всюду травил байки в компании местных жителей. Прерывать это веселье казалось кощунством. К тому же, заставь он прославленного Императора кино

потрошить рыбу, армия фанатов актера сотрет самого Сяоси в порошок.

Сян Синь и Чу И тоже оживленно болтали, уплетая угощения. Отправлять хрупких девушек возиться с ножом и скользкой чешуей было бы верхом невоспитанности.

Обойдя двор по кругу и никого не выбрав, Сяоси вздохнул и вернулся на кухню.

Завидев его на пороге, Цзяоян решил, что тот пришел за очередной партией улова, и не глядя указал на большой таз у стены:

— Забирай, готово.

Сяоси подошел ближе и пораженно уставился на очищенные тушки:

— Так быстро?

Цзяоян действительно мог справиться сам.

Относя таз к мангалу, Сяоси победно хмыкнул перед Чу Цзэянем:

— Видал? Ему помощники только под руку лезть будут.

Директор Чу молча принял рыбу, решив не спорить.

Сдав ношу, Сяоси снова вернулся на кухню.

Цзяоян, заметив его возвращение, искренне удивился:

— Ты же всё унес. Чего опять пришел?

Сяоси, слегка смутившись, буркнул под нос:

— Ну... подумал, вдруг ты один не успеешь. Решил подсобить, жалко, что ли?

Цзяоян оторвался от работы и с интересом взглянул на парня:

— Ты уверен, что от тебя будет прок?

Сяоси насупился:

— Это еще что за намеки? Думаешь, я совсем безрукий?

— Ну ладно, иди сюда, — хмыкнул Цзяоян, уступая ему половину разделочного стола.

Сяоси решительно засучил рукава, подошел ближе и... впал в ступор, глядя на копошасьуюся в ведре рыбу.

И как к ней подступиться?

На его глазах Цзяоян ловко выудил из воды крупного карпа, уложил на доску и одним точным, тяжелым ударом обуха приложил по голове. Рыбина, только что бившая хвостом, затихла.

— Охренеть! — не сдержавшись, выдохнул Сяоси.

Цзяоян иронично покосился на него:

— Испугался? Может, все-таки пойдешь погуляешь?

Сяоси шумно сглотнул, но упрямо мотнул головой:

— Еще чего! Буду я какой-то рыбы бояться.

Цзяоян негромко рассмеялся:

— Ладно, храбрец. Валяй.

Сяоси, не имея ни малейшего опыта, сначала внимательно проследил за каждым движением напарника и только потом решился запустить руку в ведро. Скользкая рыбина отчаянно извивалась и никак не желала смирно лежать на доске.

Кое-как прижав улов ладонью, Сяоси замахнулся ножом и со всей силы приложил рыбину плашмя по голове. Оглушенный карп замер. Дальше дело пошло проще.

Заботливый режиссер, желая уберечь нежные чувства зрителей от созерцания летящей чешуи и потрохов, приказал операторам поднять объективы повыше. Теперь в кадре оставались только лица и плечи парней.

Они стояли плечом к плечу у разделочного стола. Оба статные, с тонкими, изысканными

чертами лица, но каждый со своей неповторимой харизмой. Эта сцена выглядела настолько гармонично и эстетично, будто сошла с полотна талантливого живописца. Даже самые прожженные хейтеры не нашли бы, к чему придраться.

— Это тоже убирать? — Сяоси, успешно выпотрошив брюшко, указал на жабры, которые Цзяоян ловко подцеплял пальцами.

— Да, жабры надо удалять обязательно, — отозвался тот, не отрываясь от дела.

Сяоси попытался повторить маневр. Из-за отсутствия сноровки он слишком сильно рванул скользкую плоть — раздался противный хруст, и жаберная крышка полностью оторвалась, оставшись у него в пальцах вместе с куском челюсти.

Сяоси в ступоре уставился на оторванную кость, а затем медленно, с виноватым видом повернулся к напарнику.

— Тут такое дело...

— Что? — Цзяоян глянул на него и прыснул: Сяоси стоял с забавной растерянной миной, бережно сжимая в руке обломок рыбьей головы.

— Это ведь... не самая важная запчасть, да? — неловко промямлил Сяоси. — Я просто слегка не рассчитал силу, и оно... само отвалилось. Честное слово.

Цзяоян перевел взгляд с оторванной кости на виноватое лицо парня и все-таки прыснул от смеха.

Сяоси одарил его на редкость обиженным взглядом.

— Ладно-ладно, не дуйся, — сквозь смех успокоил его Цзяоян. — Ерунда, без нее обойдется. Выброси просто.

Поспешно, словно замечая следы преступления, Сяоси зашвырнул кость в мусорное ведро и с преувеличенно независимым видом вернулся к потрошению, сердито сопя под нос.

Однако у Цзяояна словно кнопка веселья залипла: он то и дело косился на сопящего напарника, едва сдерживая улыбку.

Сначала Сяоси мужественно терпел эти насмешливые взгляды, но в конце концов не выдержал и рявкнул:

— Ты напроситься хочешь?!

Цзяоян мгновенно стер ухмылку с лица и с самым серьезным видом заработал ножом вдвое быстрее.

Видя эту показательную покорность, Сяоси только зубами скрипнул от злости.

**[Они смотрятся вместе просто невероятно, но мне кажется, Сяоси сейчас взорвется от злости
□]**

[Ха-ха-ха, Цзяоян рядом с Сяогоу полностью теряет свой привычный холодный образ! □]

[Поверить не могу, что Сяогоу даже рыбу чистить не умеет. Он что, вообще в реальном мире не жил? □]

[А чему тут удивляться? Хотя он и фальшивый молодой господин, вырос-то он в роскоши семьи Фу. Стал бы там кто-то сам рыбу потрошить?]

[Да ладно семья Фу, сейчас половина парней из обычных семей на кухне даже микроволновку включить не могут!]

[Ну вы загнули, я вот умею...]

[Возьми с полки пирожок, умник~]

[Да ладно вам, многие мужчины действительно палец о палец дома не ударят и учиться не хотят. На их фоне наш Сяогоу, который честно старается, выглядит просто лапочкой.]

Сам Сяоси вряд ли догадывался, что его репутация в глазах общественности стремительно улучшается исключительно благодаря чужой лени.

Как бы то ни было, в четыре руки дело пошло гораздо бодрее. Вскоре таз наполнился до краев.

Цзяоян кивнул на него:

— Сделай перерыв, отнеси это Чу Цзяню.

— Ага, — Сяоси смыл чешую под краном и подхватил таз.

У самого выхода напарник негромко добавил ему в спину:

— И обратно не торопись. Ты же ныл, что голодный. Поешь сначала, потом вернешься.

Сяоси на секунду замер у двери, после чего буркнул:

— Ладно.

Доставив рыбу к мангалу, Сяоси без сил рухнул на свободный стул рядом с Цзэянем.

— Испеки мне кальмара, а? — вздохнул он жалобно.

Он с самого начала мечтал об этом несчастном кальмаре, но до сих пор так и не осквернил желудок ни единым кусочком.

Цзэянь покосился на его унылую физиономию:

— А где тот, которого ты сам пытался зажарить?

— В помойке.

— Ты же собирался угостить Цзяояна? Неужели он отказался? — с ехидцей поинтересовался директор Чу, выживая из таза свежую тушку кальмара и нанизывая ее на шампур.

— Тебе обязательно сыпать соль на раны? Специально издеваешься? — проворчал Сяоси.

Цзяояну нужно было полностью лишиться рассудка, чтобы съесть тот обуглившийся кусок угля. Даже дурак не станет рисковать собственной жизнью ради сомнительного угощения.

Цзэянь тихо рассмеялся и перевернул шампур над углями.

— Всё вычистили?

— Не, Цзяоян побоялся, что я тут голодной смертью помру, и выгнал сначала поесть.

Сяоси бросил это вскользь, но до слуха Чу Цзэяня его слова донеслись с какими-то совсем иными интонациями. Он невольно нахмурился и внимательно посмотрел на развалившегося на стуле юношу.

— Сяоси, — неожиданно серьезным тоном позвал он.

— А? — Сяоси лениво созерцал усыпанный яркими звездами небосвод.

Ему это казалось настоящим чудом — до переселения в этот мир он уже и забыл, когда в последний раз видел чистое звездное небо. Городские огни и вечный смог надежно скрывали от людей сияние космоса.

— Тебе не кажется, что вы с Цзяояном в последнее время стали как-то... подозрительно близки? — не отводя взгляда, спросил директор Чу.

Сяоси оторвался от созерцания звезд и недоуменно уставился на собеседника:

— В смысле? Если уж говорить о переменах, то наши с тобой отношения изменились куда сильнее.

Прежний Фу Сяоси заглядывал Чу Цзяюню в рот и бегал за ним послушной собачкой, возглавляя хит-парад самых преданных подпевал. Нынешний же Сяоси не то что не заискивал — он при любом удобном случае щелкал любимого по носу и откровенно дерзил. Вот где настоящие тектонические сдвиги!

Сяоси искренне не понимал, к чему директор Чу завел этот странный разговор.

Цзянь, услышав этот ответ, подавился заготовленной фразой и покорно замолчал.

А ведь если вдуматься, парень прав. Дело было не в отношении окружающих, а в самом Сяоси. Он изменился до неузнаваемости.

Цзянь протянул ему исходящего паром кальмара:

— Сам посыпай приправами, а то опять начнешь ныть, что пересолил или переперчил.

Пальцем о палец не ударит, а капризов — вагон и маленькая тележка. Совершенно несносный характер.

Типичный изнеженный отпрыск богатого семейства, капризный и манерный.

На этот раз Сяоси даже не подумал обижаться. Он лишь весело хмыкнул, перехватил шампур и щедро смазал золотистую тушку соусом и острым чили.

— Объедение! — довольно причмокнул он, после чего деловито скомандовал: — И сообрази еще одного, я Цзяюню отнесу.

Цзянь только открыл рот, чтобы высказать все, что думает об этой наглости, но при упоминании Цзяояна передумал и молча потянулся за вторым кальмаром.

Когда тот хорошенько пропекся, Сяоси уже протянул руку, но директор Чу ловко уклонился, взял кисточку и аккуратно покрыл нежное мясо сладковатым соусом.

— А острого не добавишь? — удивился Сяоси.

— У Цзяояна слабый желудок, ему нельзя острое.

— А, вот оно что... — Сяоси растерянно моргнул и задумчиво откусил еще кусочек от своей порции.

Цзэнь протянул ему готовый шампур:

— Держи, неси своему напарнику.

<http://bllate.org/book/19819/1995924>